

УДК 81'11

СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ СОМАТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ)

© 2008 *Е.В. Лаврищева*

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Поступила в редакцию 13 марта 2008

Аннотация: Пространственные отношения находят в человеческом сознании и в языке сложное и разнообразное выражение. Антропоцентрическая модель «картирования» мира предполагает особый способ концептуализации пространства, при этом в качестве пространственных ориентиров выступают соматизмы, то есть части тела человека или животного.

Ключевые слова: антропоцентризм, фразеология, соматизмы, пространство, картина мира.

Abstract: Space relations are manifested in the human cognition and language in a various way. The anthropocentric model of the world perception presupposes a special way of space conceptualization; moreover somatic expressions (parts of a human or animal body) serve as special marks.

Key-words: anthropocentrism, phraseology, somatisms, space, picture of the world.

В последние десятилетия возрос интерес лингвистов к проблеме человеческого фактора в языке. В центре внимания оказалась антропологическая лингвистика, «предлагающая изучать язык в тесной связи с человеком, его сознанием, мышлением, духовно-практической деятельностью» [1, 8].

Возможность проникнуть во внутренний мир человека, выявить особенности национального характера предоставляет фразеология. Н.К. Рябцева подчеркивает, что фразеологизмы представляют собой своего рода микротексты, которые всегда богаче, чем слова, по образно-мотивационному основанию, часто выступают как текст в тексте и, следовательно, способны эксплицитно или имплицитно выразить мироощущение, национальный характер, менталитет носителей языка [2, 508].

Языковая картина мира, создаваемая фразеологизмами, также является антропоцентричной, т.е. человек выступает как мера всех вещей. Именно поэтому соматическая лексика, т.е. названия частей тела человека и животных, является одной из наиболее древних лексических групп, составляет большую часть словарного состава языка и

отличается высокой частотностью употребления. Трудовая деятельность, быт, интеллектуальная и эмоциональная сферы, а также пространство и время концептуализируются в языке при помощи соматической лексики [3, 67].

Предметом нашего исследования являются немецкие и русские фразеологические единицы с компонентом - соматизмом (соматические фразеологизмы), репрезентирующие пространственные отношения. Анализ данных фразеологизмов показывает большое сходство русской и немецкой языковых картин мира. В обеих языковых картинах человек пытается схематизировать и упростить свои представления об окружающем его мире с помощью бинарных оппозиций. Концепт «пространство» можно представить как совокупность антиномий «верх-низ», «близко-далеко», «впереди-позади».

Самую многочисленную группу (61 % в русском и 56 % в немецком языке от общего числа проанализированных фразеологизмов) составляют фразеологизмы, репрезентирующие оппозицию «близко-далеко». Человек имеет дело, прежде всего, с тем пространством, которое прилегает непосредственно к его телу, поэтому и в русском, и в немецком языках основными ком-

понентами являются сходные соматизмы «глаза», «нос», «лицо», «грудь», «рука», «нога» в русском языке и «das Auge», «die Nase», «das Gesicht», «der Finger», «die Hand», «die Brust», «die Schulter», «der Fuß» в немецком языке, которые и выступают как эталоны пространственных координат.

И в русской, и в немецкой языковых картинах мира находит свое языковое воплощение как представление о самом близком расстоянии, непосредственной близости к человеку (под самым носом, между глаз (в непосредственной близости, но незаметно), перед глазами, перед лицом, под рукой, рукой подать, в ногах, под ногами; *etw. vor der Nase haben, man braucht nur die Finger danach auszustrecken, mit der Hand hinüberreichen*), так и более отдаленные, но все же доступные или обозримые расстояния (рукой не достанешь, насколько (куда) хватает (достает) глаз; *so weit das Auge reicht*), и, наконец, самые отдаленные места, недоступные человеческому восприятию (куда не ступала нога человека, куда ворон костей не заносил; *am Arsch der Welt*).

В рамках вышеназванной оппозиции можно выделить группу фразеологизмов, описывающих дистантное (контактное) положение объектов с позиции «близко-далеко», при этом можно говорить о наличии трех плоскостей: передней, боковой, задней [4, 256]. Каждой из этих плоскостей соответствует свой ориентир, т.е. определенная часть человеческого тела: передней – «нос», «лицо», «лоб», «грудь» в русском языке и соответственно в немецком: «das Auge», «das Gesicht», «die Stirn», «die Brust» (глаза в глаза, носом к носу, лицом к лицу, лоб в лоб, грудь в грудь; *j-m, einander Auge in Auge gegenüberstehen, von Gesicht zu Gesicht, Stirn gegen Stirn, Brust an Brust*). Ориентирами боковой поверхности будут являться соматизмы «бок», «плечо», «рука»; «der Arm», «die Hand», «die Seite», «die Schulter» в русском и немецком языках (ухо к уху, бок о бок, плечом к плечу, рука об руку; *Schulter an Schulter, Arm in Arm, Hand in Hand, Seite an Seite*).

Свое отражение в языке находит описание близкого расстояния на векторе «позади» и ориентиром в данном случае будут выступать «спина» (и более грубый вариант «зад»)/ «der Rücken», а также «нога», «пята» / «der Fuß», «die Ferse» (за плечами, за спиной, по пятам; *hinter j-s Rücken, auf dem Rücken haben, j-m auf den Fersen sein/bleiben, auf dem Fuße/auf den Fersen folgen, auf die Fersen treten*).

Оппозиция «верх-низ» также является значимой как для русской, так и для немецкой языковой картины мира, в репрезентации данной оппозиции участвуют 34 % от общего числа проанализированных фразеологизмов в русском языке и 38 % в немецком языке. Интересным представляется тот факт, что в качестве пространственных

эталонов выступают не только видимые органы человеческого тела («спина», «голова», «нос»; «*der Rücken*», «*die Nase*», «*der Kopf*»), но и внутренние («сердце»; «*das Herz*»), а в русском языке также и невидимый, нематериальный орган «душа». Значимость этой бинарной оппозиции связана с тем, что человек обладает вертикальным положением тела, и любое отклонение от нормы воспринимается отрицательно и фиксируется в языке. Фразеологизмы становиться на ноги, *mit seinen Beinen auf der Erde bleiben* вербализуют когнитивные признаки самостоятельность, независимость, здоровье.

Вертикальная ось «верх-низ» характеризует пространство не только вокруг человека, но и внутри него. Каждый орган также занимает свое определенное место, перемещение по вертикальной оси «вверх» и «вниз» фиксируется в языке и воспринимается как неодобительное, нежелательное отклонение от нормы. Подобные фразеологизмы отрицательно маркированы и в них репрезентируются такие когнитивные признаки, как: унижение, заискивание – гнуть шею, спину, хребет, повергаться к стопам (*hagen*); *seinen Rücken beugen, einen hohen Rücken bekommen (haben)*; мольба – падать в ноги; *j-m zu Füßen liegen*; уныние – нос, голову повесить; *die Ohren, die Nase, den Kopf hängen lassen*; отчаяние – руки опускаются (отнимаются); *die Arme sinken lassen*; страх – сердце уходит в пятки, *j-m rutschte das Herz in die Hosen*, гордость – поднимать голову, задирать нос; *den Kopf oben behalten, den Kopf hochtragen, die Nase hochtragen*.

Многие исследователи отмечают, что на формирование наивной картины мира большое влияние оказало христианство. Одним из основных понятий христианства является «душа», которая представляется невидимым органом человеческого тела. В норме она находится в верхней части тела и должна стремиться вверх, к Богу, и именно для души движение вверх воспринимается одобчительно [5, 14].

Таким образом, можно говорить о том, что соматические фразеологизмы, репрезентирующие пространственные отношения, в русской и немецкой языковой картинах мира обладают общими чертами: пространственные отношения представлены в виде бинарных оппозиций, в репрезентации участвуют, прежде всего, видимые органы человеческого тела, выполняющие важные функции и отвечающие за разные виды человеческой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Роль человеческого фактора в языке: язык и языковая картина мира [Текст]: монография / Б.А. Серебрянников [и др]. – М.: Наука, 1988. – 212 с.

Е.В. Лаврицева

2. Рябцева, Н.К. Язык и естественный интеллект [Текст]: монография / Н.К. Рябцева. - М.: Academia, 2005. - 640 с.

3. Маслова, В.А. Лингвокультурология [Текст]: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. - М.: Академия, 2001. - 208 с.

4. Рахилина, Е.В. Когнитивный анализ предметных имен [Текст]: монография / Е.В. Рахилина. - Уфа, 2000

5. Яковлева, Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира/модели пространства, времени и восприятия/ [Текст]: монография / Е.С. Яковлева. - М.: Гнозис, 1994.— 344 с.

*Лаврицева Е.В.
Елецкий государственный университет
им. И.А. Бунина.
Аспирант, старш. преподав. каф. ин.яз. спец.
дисциплин.
eklav@mail.ru*

*Lavrishcheva E.V.
Eletz State Bunin University.
Postgraduate student, the senior teacher of the foreign
languages special disciplines chair.
eklav@mail.ru*